

Православные традиции в лирике Н. Рубцова, учитель русского языка и литературы Неляпина Н. А.

Введение

В последнее время появляется всё больше работ, посвященных творчеству Н. Рубцова - поэта середины XX века, раскрывающего в своих стихах образ России, Руси православной, отчего края во всей его пейзажной красоте. Именно сегодня, когда происходит возрождение и утверждение православия в России, когда возвращаются природные ценности, его лирика особо актуальна. Но критики и литературоведы неоднозначно оценивают поэтическое наследие Рубцова. Дискуссионным является противопоставление «тихой» поэзии Рубцова «громкой» лирике Евтушенко, Вознесенского, Рождественского. Раскрывая тему села, Рубцов вошел в литературу как «деревенский поэт», но всё же ряд исследователей, например, Кожин, отрицает данное утверждение. В художественном мире вологодского поэта нет сложных образов и метафор, язык его прост и ясен, краски приглушены, но в его пейзажах читатель находит особенную мощь и силу природы, «вечный покой», святость, таящуюся в ней. Его поэзия органична, свежа, наполнена гармонией.

«Его стихи настигают душу внезапно. Они не томятся в книгах, не ждут, когда на них задержится читающий взгляд, а, кажется, существуют в самом воздухе. Они, как ветер, как зелень и синева, возникли из неба и земли и сами стали этой вечной синевой и зеленью...» - пишет А. Романов в своих воспоминаниях (1: 5). Его слова являются наглядным подтверждением тому, как непросто разговор о поэзии Рубцова, в которой понятия и категории самой жизни представлены просто, откровенно и незатейливо.

Творчество Рубцова многопланово и неоднозначно. Но всё же его стихи несут в себе незыблемые жизненные каноны, правду и откровенность. В них отражены непреходящие ценности, так необходимые в современном мире, где несколько потеряны ориентиры. А значит, лирика Рубцова актуальна, злободневна.

Объектом исследования является лирика Рубцова. **Предметом** - художественные особенности его стихотворений.

Цель нашего исследования - показать художественное своеобразие лирики Рубцова, её взаимосвязь с современностью, глубокие патриотические корни и православную основу.

В соответствии с объектом, предметом, и целью исследования выдвинуты следующие **задачи**:

1. Выявить и проанализировать, какими художественными способами и приёмами раскрывается образ Родины и отчего края в творчестве поэта.

2. Выявить православные традиции в лирике Рубцова.

3. Систематизировать полученный материал и сделать выводы о художественном своеобразии стихотворений вологодского поэта.

В работе использованы **методы**, определенные поставленными в ней целью и задачами: аналитический, метод наблюдения, биографический, сравнительный, описательный.

Базой исследования стали положения, разработанные в трудах таких литературоведов, как Коняев Н. М., Ланщиков А., Кожин В. В., Котюков Л., Основина Г. А., Ситникова В.

1. Способы и приёмы создания образа «русской земли»

В истории русской литературы есть бесчисленное количество стихотворений, в которых звучат порой грустные и печальные, порой восторженные и динамичные ноты любви к Отчизне, скорби о родине. Росчерком пера слагают поэты широкую, многоцветную, полную жизни и движения картину родной земли с необъятными русскими далями, буйными вьюгами и метелями. Одним из них, оставивших бесценное творческое наследие, является Рубцов. Лучшие свои произведения он посвятил России. Мы видим, слышим и чувствуем в его стихах краски, звуки, запахи лесов, полей и лугов. В поэзии Рубцова подлинно отражены национальные образы и картины, показано единение человека с природой, родиной.

Мировоззрение Рубцова складывалось в недрах культуры русского народа. Его герои - это странники, блуждающие по полям и лесам, горам и равнинам. Они идут в неведомую даль, как когда-то шли острожники, ищущие заплутавшее счастье. Тип странника характерен для России. Странник - самый свободный человек на земле. Герои Рубцова - духовные странники. Они небогаты в денежном плане, зато богаты духовно.

«Самый, пожалуй, неоспоримый признак истинной поэзии - её способность вызвать ощущение самородности, нерукотворности, безначальности стиха... Лучшие стихи Рубцова обладают этим редким свойством» (6: 16). Тем интереснее представляется попытка проникнуть в секреты «обманчивой простоты рубцовой лирики».

Главным направлением поэзии Рубцова была любовь к Родине, её истории, кровная, жгучая связь с природой и людьми. Рубцову было свойственно глубочайшее чувство исторического прошлого. Тревога за судьбы Родины и мира звучит в целом ряде его произведений («Русский огонек», «Шумит Ка-тунь», «Поезд» и др.) и, по сути, является сквозным мотивом его поэзии. Но наиболее полно всё это выразилось в стихотворении «Видение на холме»: *Россия, Русь - куда я ни взгляну...*

За все твои страдания и битвы

*Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избышки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя... (10: 163)*

Поэт глубоко осознает и выражает целым рядом художественных средств связи исторических событий давнего прошлого и настоящего, провидя возможное будущее. Воссоздается цепь грозных событий, оживших в сознании лирического героя: «картины грозного раздора», татаро-монгольское нашествие, затмившее «свет на звездных берегах», другие «страдания и битвы», вызывающие у лирического героя Рубцова горестно-сочувственную любовь к Родине, родной старине.

Ключевой фразой всего стихотворения является обращение поэта к Родине: «Россия, Русь! Храни себя, храни!». Центральным является образ Руси, а именно её народа с его высокой духовной и нравственной культурой, воплотившейся в песнях, сказках, в архитектуре «удивительных белоколонных храмов и церквей», с его историей земли русской со всеми её «страданиями и битвами». И это обращение является своеобразным завещанием, ставшим итогом и смыслом всего творчества Рубцова.

Еще одним, не менее важным образом в анализируемом стихотворении является образ крестов. Сильное впечатление производит вторая часть третьей строфы:

*Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях России.*

Кресты, кресты... Одним из приёмов, используемых автором для передачи насыщенных эмоций, является звукопись. Повторение корня «крест», который усиливает ритмичность строфы, создает ощущение слышимости надвигающихся колон неприятеля. Поэт использует лишь одну, но очень сильную и впечатляющую метафору «лес крестов» в сочетании с незаконченным рядом (многоточие), но это вполне ёмко передает гибельные последствия грозного раздора народов.

«Звукопись, ломаная структура последней строки третьей строфы, нагнетающий повтор «Кресты, кресты...», завершающийся многоточием, обещающим бесконечное множество этих «знаков победы», усиливают чувства предельного эмоционального напряжения, граничащего с отчаянием. И «Я больше не могу!» в начале последней строфы

глубоко оправдано психологически. «*Не могу*» без конкретизирующего инфинитива выражает значение полнейшей невозможности и дальше оставаться в плену нахлынувших «*видений*» прошлой и сравнительно недавней истории Отчизны» (11: 16). Лирический герой с горечью осознает весь ужас и страх его видений, и он в силах прервать их с помощью жеста, но горечь того, что историю не прервешь и не перепишешь остается в его душе: *Кресты, кресты...*

Я больше не могу!

Я резко отниму от глаз ладони.

Нагнетенная до предела атмосфера первых трех строф сменяется в последней. Символом гармонии, мирной жизни, спокойствия, вольности являются *кони*, пасущиеся в поле.

... смирно на лугу

Траву жуют стреноженные кони.

Заржут они - и где-то у осин

Подхватит эхо медленное ржанье,

И надо мной -

Бессмертных звезд Руси,

Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

Следует обратить особое внимание на эпитет «*стреноженные*», который говорит о том, что это видение происходит в мирное, спокойное время. Оно противопоставляется другим временам, которые поэт так емко и лаконично отразил в третьей строфе:

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри, опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,

Иных времен татары и монголы.

В четвертой, заключительной строфе контрастно создается атмосфера спокойствия, безмятежности, вечности. Накопление эпитетов (*бессмертных, спокойных, безбрежное*) настойчиво утверждает мысль о вечном сиянии звезд в небе над Русью, спокойных звезд.

Рубцов был истинным патриотом своей Родины, искренно переживающим за неё, любящим свой край. Следует отметить, что поэт рано осиротел и воспитывался в детском доме. И даже уже в зрелом возрасте он долго не мог обрести свой угол. Свою «бездомность» Рубцов переживал тяжело, но на людях отчаяния никогда не показывал. И все же Рубцов является выходцем из деревни, именно там берет истоки его лирика. Поэт снова и снова чувствами своими и помыслами возвращается к родной деревне, вспоминая школу деревянную, «*поле, холмы, облака*», «*избушки и деревья, словно в омут, канувшие в*

ночь», «пустынные стога». Рубцов открыто говорит о своих привязанностях. Ивы, река, соловьи, деревянная школа — все, с чем ассоциируется понятие «родина», дорого для него само по себе, но прислушаемся и еще к одному горькому признанию поэта: «*Мать моя здесь похоронена в детские годы мои...*» Потому поэтической истиной принимаются его слова:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь* (10: 190)

«Деревня была необходима Рубцову не сама по себе, не как поэтическая тема, но как своего рода точка отсчета, как своеобразная мера всего, как исток всей жизни родины. Это рельефно выразилось в ряде его стихотворных концовок, словно обнажающих внутренний смысл обращения поэта к сельскому бытию» (7: 3). Стихотворение «Острова свои обогреваем» заканчивается так:

*...Мать России целой - деревушка,
Может быть вот этот уголок...*

Или стихотворение «Ферапонтово»:

...И казалась мне эта деревня

Чем-то самым святым на земле... В данных примерах выразилось нежное отношение автора к деревне, являющейся для него неким началом и концом всего, своеобразной мерной инстанцией, фундаментом всей России.

У Рубцова есть совершенно открытое, прямое объяснение тому, почему его стихи обращены к деревне:

*В деревне виднее природа и люди.
Конечно, за всех говорить не берусь!
Виднее над полем при звездном салюте,*

На чем поднималась великая Русь. (10: 115) В метафоре «звездный салют» выражается преимущество деревни над городом в плане красоты природы, не видной в городе. Как видны звезды в деревенском спокойствии, так же и видны там души людей, их истинность или фальшивость.

Звезда полей, что «горит, не угасая, для всех тревожных жителей земли»,— ее вспоминает поэт «в минуты потрясений»,— «только там, над родственным пределом... восходит ярче и полней». Грусть, проникающая в стихи, оправдана. Некогда устойчивый мир деревни теперь, кажется, безнадежно пошатнулся, теснимый городом. И об этом Рубцов откровенно говорит со своим читателем:

Ах, город село таранит!

Ах, что-то пойдет на слом! Меня все терзают грани

Меж городом и селом...(10: 150) Проблема очень серьезна, а в ее поэтических решениях нередки крайности, самая распространенная из которых — противопоставление города деревне. Рубцов далек подобной наивности: звезда полей горит, «*своим лучом приветливым касаясь всех городов, поднявшихся вдали*», в этом также показателен приведенный пример из стихотворения «Грани». Но все-таки для него деревушка, этот забытый уголок,— «*мать России целой*». Простые заботы деревенского бытия предстают у него как нечто вечное. Сам он живет близостью к родным истокам, а юному земляку, что рвется из отчих краев, предвещает:

Когда ж повзрослеет в столице,

Посмотрит на жизнь за границей,

Тогда он оценит Николу,

Где кончил начальную школу...» (10: 241) В поэзии Рубцова в ярких, живых образах предстаёт история народа и Отчизны в целом. Единство природы и истории народа предстаёт для поэта как некий идеал.

В известном стихотворении поэт говорит:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны... И следом словно уточняет:

Я буду искать по следам миновавших времен... «*Холмы отчизны*» для Рубцова своеобразная летопись истории русского народа. В стихотворении «О Московском Кремле» утверждается нерушимость русского уклада, проверенная временем:

В твоей судьбе - о русская земля! -

В твоей глуши с лесами и холмами,

Где смутной грустью веет старина,

Где было все: смиренье и гордыня -

Утверждена московская твердыня! (10: 270) «Николай Рубцов - поистине народный поэт. Он близок и понятен простым русским людям. Стиль основных его произведений опирается, с одной стороны, на сугубо современную разговорную речь деревни и, в не меньшей степени, речь городскую, а с другой - на прочные стилевые традиции классической русской поэзии от Пушкина и Лермонтова до Заболоцкого и Твардовского» (1: 7).

Характер и особенность мысли русского народа складывался из соборности, почвенничества, русской идеи. Русский человек не мыслит себя вне родной природы, вне Отчизны и родного края. Именно идеей общей Родины пропитана лирика Рубцова, он показал единение человека с природой, Родиной. Она мелодична, насыщена цветом и

графикой. Рубцов учит нас переживать и болеть за свою страну, любить её историю и культуру.

На могиле Рубцова, на простеньком дешевом надгробии, по желанию вологодских друзей поэта начертана знаменитая строка из его стихотворения: *«Россия, Русь! Храни себя, храни!»* И звучит она, как завещание потомкам любить и беречь свою Родину, преумножать её славу и величие своими деяниями.

2. Православные образы-символы в лирике Н. Рубцова

Русский национальный характер исторически складывался на основе православной веры, которая служила объединяющей и воспитывающей силой долгие века. Истинно русское - есть православное. Православные традиции являются основой традиционной народной лирики Николая Рубцова. В его художественном мире предстают те незыблемые образы, которые близки и понятны русскому человеку, которые вызывают тонкий трепет его души: соборы, колокола, иконы, молитвы. В настоящее время происходит возрождение и утверждение православия в России, а стихи Рубцова были созданы в те нелёгкие времена, когда наша страна постигала печальный опыт отстранения от церкви. Поэтому его лирика может служить образцом истинной веры в православную Россию.

Анализируя стихотворения Рубцова, можно выделить несколько постоянных образов-символов. Один из них и, пожалуй, наиболее часто встречающийся - это образ храма, церкви, собора. Поэт вырос в деревне, поэтому небольшая церквушка ему более близка:

Тихо ответили жители,

Тихо проехал обоз.

Купол церковной обители

Яркой травой зарос (10: 190) Несколько другой собор мы встречаем в стихотворении «Волны и скалы» 1961 года. Лирический герой, который сравнивает себя с разбойником, скачет *«во весь опор»*, *«покрестившись лихо на собор»*. Он не мыслит себя вне церкви и боится быть отлученным от Бога:

И, стыдясь за дикий свой поступок,

словно Богом свергнутый с небес,

я отвечаю буднично и тупо:

—*Да, конечно, это не прогресс... (10: 103)* Причастие *«свергнутый»*, употреблённое в связке со словом Бог, является устаревшим, книжным. И не случайно автор употребляет именно его, проводя четкое противопоставление высокое *«свергнутый Богом»* повседневному и приземлённому *«я отвечаю буднично и тупо»*.

В стихотворении «Душа хранит» Рубцов объясняет причину нерушимости русского национального духа, особого менталитета. Восхищаясь видами Руси, автор на первом плане выделяет божий храм - главный и центральный в раскрываемом пейзаже:

О, вид смиренный и родной!

Березы, избы по буграм

И, отраженный глубиной,

Как сон столетий, божий храм (10: 244) Используя сравнение «как сон столетний», автор придаёт образу храма оттенок вечности, непроходимой истинности, и в то же время некой хрупкой призрачности сна. По видимому, данный образ несёт на себе отпечаток времени, в которое создавалось стихотворение. И все же «всю красоту былых времен» хранит душа – русская, православная.

Даже в пейзажной лирической миниатюре «У сгнившей лесной избушки» неожиданно возникает образ куполов, который так близок и понятен каждому русскому человеку. «Купола светлых небес» накрывающие все сущее на земле: и «журавлей, летящих высоко», и «лодку», и человеческую «душу простую».

Небесный купол для поэта - символ радужного и всеобъемлющего счастья:

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться

В лугах, словно ангел, под куполом синих небес! (10: 173)

Жизнь русского человека неразрывно связана с таинственным, чудесным, исцеляющим и благодатным колокольным звоном. Его же мы встречаем в творческом наследии Н. Рубцова:

В глаза бревенчатым лачугам

глядит алеющая мгла.

Над колокольчиковым лугом

собор звонит в колокола. (10: 102).

Здесь «звон колоколен колокольный» переплетается и звучит в унисон с «колокольчиковым звоном». Эти звуки, созданные человеком, приравниваются природным и являются столь же гармоничными. С помощью звукописи автор передаёт эти звуки в своём стихотворении:

Звон заокольный и окольный,

У окон,

Около колонн.

Звон колоколен колокольный,

И колокольчиковый звон. (10: 102)

Ещё один приём, с помощью которого выявляется связь рубцовской лирики с православной традицией - это цветопись. В стихотворениях часто встречаются белые и синие тона. Доминирующим является голубой. Голубой, как и белый, - это божественный цвет, голубой - это цвет истины, верности, целомудрия и правосудия в христианской традиции. Светло-голубой цвет - символ непостижимого и чудесного.

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды! Останься, как сказка, веселье воскресных ночей! (10: 173)

Прекрасно небо голубое! Прекрасен поезд голубой! — Какое место вам?— Любое. Любое место, край любой (10: 243)

Всё облака над ней, всё облака... В пыли веков мгновены и незримы, Идут по ней, как прежде пилигримы, И машет им прощальная рука... Навстречу им — июльские деньки Идут в нетленной синенькой рубашке, По сторонам - качаются ромашки (10: 229)

Таким образом, приведённые выше примеры доказывают традиционные черты православия в творчестве Николая Рубцова. Он, являясь истинным патриотом, выразил в своем творчестве нерушимость православного миропонимания русского человека. Она хранится «в душе» русского народа и является основой его жизни.

Заключение

В ходе нашего исследования были решены поставленные задачи. При анализе стихотворений, в которых раскрывается образ «русской земли», мы пришли к выводу, что Родина для Рубцова - это отчий край, малый уголок, деревня, в которой вырос поэт. Но этот образ переплетается с образом бескрайней России, её просторами и широтами. Для лирического героя, странника в душе, отчим краем является вся Россия. Интересен образ Руси и тем, что в нём раскрывается исторически сильное, сплоченное государство, способное преодолеть все невзгоды и препятствия. Автор восхищается мощью Руси и её великой историей.

Ещё одной своеобразной чертой художественного мира Рубцова является православная основа его лирики. Этот вопрос является дискуссионным. Но всё же в стихах Рубцова мы находим образы - символы, связанные именно с православной традицией. Соборы, церквушки, храмы, купола, колокольные звон, молитвы в его лирике представлены вечными, нерушимыми. Автор исторически смело признается, что ему жаль «разрушенных церквей», он не может не грустить о забытой вере. Его лирический герой не мыслит себя вне Бога и боится быть им отвергнутым.

Таким образом, своеобразие художественного мира Рубцова заключается в следовании традициям классической русской литературы, но в то же время в подлинно современной её основе. Поэзия Рубцова не отличается яркой метафоричностью, но

выражает незабываемые образы природы и отчего края искренне и откровенно. Воспевая в своём творчестве историческую силу и мощь России, поэт сумел отразить и другую особенность русского народного мировоззрения - незабываемые православные традиции.

Список литературы

1. Баранова-Горченко, Л. И я молюсь - о, русская земля!// Л. Баранова -Горченко. Русь державная. - 2001, № 2. - С. 15.
2. Ершов, Л. Ф. История русской современной литературы / Л. Ф. Ершов -М.: Высшая школа, 1988 - 656 с.
3. История Русской литературы XX век / под ред. В. В. Мусатова. - М.: Высшая школа; Академия, 2001 - 310с.~ *
4. Коняев, Н. М. Николай Рубцов: Вологодская трагедия / Н. М. Коняев -М.: Эллис Лак, 1998 - 464с.
5. Котюков, Л. Посланник вечности// Л. Котюков. Московия литературная -2005.-№ 5-С. 13.
6. Кожинов, В. В. Николай Рубцов: заметки о жизни и творчестве поэта/ В. В. Кожинов - М., 1976 - 276 с.
7. Кожинов, В. В. Николай Рубцов // В. В. Кожинов. Литература в школе. -2006. - №2. - С. 2 - 8.
8. Кузнецов, Ф. Ф. Самая кровная связь: судьбы деревни в современной прозе / Ф. Ф. Кузнецов. - М.: Просвещение, 1987. - 240с.
9. Никитина, И. Маленький принц русской поэзии. О творчестве Н. Рубцова // И. Никитина. Литература в школе. 2008. - № 1. - С.1
10. Николай Рубцов. Избранное. - Смоленск: Русич, 2000, 432 с.
11. Основина, Г. А. «Так написать мог только поэт, живший болью о Родине»// Г. А. Основина. Литература в школе. - 2006, №2. С. 15-18.
12. Соловей, Т. Г. «Фотоохота» вместе с Н. Рубцовым//Т. Г. Соловей. Литература в школе. - 2007. - № 1. - С. 9.